

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-308–316

ПЕРЕПИСКА В.В. ЛАТЫШЕВА И
К.К. КОСЦЮШКО-ВАЛЮЖИНИЧА
В АРХИВАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СЕВАСТОПОЛЯ

Н.А. Павличенко¹, Т.А. Прохорова²

¹ *Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

² *Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес
Таврический», Севастополь, Россия*

¹ *E-mail: nat.pavlichenko@gmail.com* ² *E-mail: grejpfirut@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-0238-842X* ² *ORCID: 0000-0002-8836-3425*

Эпистолярное наследие академика В.В. Латышева представляет собой важный источник для изучения эпиграфических памятников Северного Причерноморья. Особенный интерес вызывает его переписка с первым заведующим музеем и раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжиничем, которая хранится в личном фонде Латышева в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук и научном архиве Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (всего 54 письма и две телеграммы).

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Херсонес Таврический, В.В. Латышев, К.К. Косцюшко-Валюжинич, эпиграфика, эпистолярное наследие, переписка

Каждая лишняя строчка ... доставляет
мне живую радость ...¹

Переписка антиковедов XIX–XX вв. всегда привлекала внимание не только историков науки, но и археологов и эпиграфистов. Особый интерес вызывает переписка создателя главного корпуса лапидарных надписей Северного Причерноморья «*Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*» В.В. Латышева (1855–1921)

Данные об авторах. Наталья Андреевна Павличенко – старший научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН; Татьяна Александровна Прохорова – кандидат исторических наук, заведующий научно-архивным отделом ГИАМЗ «Херсонес Таврический».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 24-18-00202, <https://rscf.ru/project/24-18-00202/> «Эпиграфические памятники Греции и Малой Азии в коллекции эстампажей Научного архива ИИМК РАН (атрибуция, комплексное изучение и создание электронной базы данных)» в ИИМК РАН.

¹ Из письма В.В. Латышева К.К. Косцюшко-Валюжиничу от 9 сентября 1890 г. НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

с сотрудниками музеев на юге России – в Севастополе и Керчи. С некоторыми из них взаимоотношения являлись достаточно формальными, с другими официальный обмен письмами превращался со временем в отношения по-настоящему дружеские и коллегиальные. Именно так обстояло дело с К.К. Косцюшко-Валюжиничем (1847–1907).

Их переписка отложилась в нескольких архивах, благодаря чему мы имеем редкую возможность ознакомиться с комплексом регулярной переписки двух ученых на протяжении семнадцати лет, с 1890 по 1907 гг. В хранящемся в СПбФ АРАН личном фонде В.В. Латышева переписка составляет опись 2, в нее входят письма за 1887–1919 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2). Среди корреспондентов Латышева присутствовали многие занимавшиеся причерноморскими древностями антиковеды, и в их числе крымские археологи и нумизматы, например, А.Л. Бертье-Деллагард и Э.Р. Штерн, а также заведующие музеями древностей в Севастополе и Керчи К.К. Косцюшко-Валюжинич, Л.А. Моисеев, К.Е. Думберг и В.В. Шкорпил. Всего в личном фонде Латышева в СПбФ АРАН сохранилось 22 письма Косцюшко-Валюжинича за 1890–1901 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23)².

Еще одним важнейшим архивным собранием являются материалы из фонда дореволюционных документов в ГИАМЗ «Херсонес Таврический», включающего материалы по деятельности трех первых заведующих музеем и раскопками в Херсонесе – К.К. Косцюшко-Валюжинича, Р.Х. Лепера и Л.А. Моисеева (НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1–3). Документы, касающиеся деятельности Косцюшко-Валюжинича, объединены в Описи 1 этого фонда и представлены 82 единицами хранения за 1888–1908 гг.

Отдельного упоминания заслуживает дореволюционный фонд иллюстративных и картографических материалов, сделанных также при жизни К.К. Косцюшко-Валюжинича (НАО ГМЗ ХТ. Ф. 2). Особую коллекцию среди них составляют эстампажи надписей, рельефов и керамических клейм, которые изготавливались собственноручно Косцюшко-Валюжиничем или чертежником музея М.И. Скубетовым в качестве приложения к отчетам о раскопках. Общее число эстампажей составляет 581 единиц.

Систематизацией собственного научного архива Косцюшко занимался лично, он еще при жизни выделил переписку с Латышевым в отдельный блок. То ли по причине многочисленности писем, то ли придавая этим письмам особое значение, он сформировал из них отдельное дело (в настоящее время – НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50), в то время как прочая переписка (даже с представителями Императорской Археологической комиссии) была оформлена без какой-либо систематизации, а документы были сшиты просто в хронологическом порядке – по годам.

Собранная Косцюшко переписка с Латышевым по служебным, научным и личным вопросам представлена корпусом из 37 документов за 1890–1907 гг.: 29 писем и две телеграммы Латышева к Косцюшко-Валюжиничу, черновики трех обратных писем к В.В. Латышеву, выполненный Косцюшко-Валюжиничем рисунок обломка с греческой надписью (IOSPE I² 273) и оттиски двух публикаций Латышева о херсонесских памятниках³.

² К некоторым из них приложены эстампажи керамических клейм.

³ Латышев 1892, 1–45; 1895, 1–25.

Несколько писем Косцюшко-Валюжинича к Латышеву отложились в других архивах, например, в Научном архиве ИИМК РАН в фонде Императорской археологической комиссии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1) среди документов, связанных с производством раскопок в Херсонесе⁴. В этом же архиве, в фонде эстампажей (РО НА ИИМК РАН. Р-II) хранятся эстампажи херсонесских лапидарных надписей, которые Косцюшко-Валюжинич отправлял в Археологическую комиссию.

В Отделе рукописей РНБ хранятся письма Латышева к И.В. Помяловскому⁵, а в Отделе письменных источников ГИМ'а – письма к А.В. Орешникову⁶, в которых можно найти важную информацию о работе с херсонесскими памятниками и взаимоотношениях Латышева и Косцюшко-Валюжинича.

Впервые Латышев побывал в Херсонесе в 1883 г., когда он был командирован РАО в южные регионы России для сбора эпиграфического материала для IOSPE. В Севастополе он пробыл всего три дня – 27–29 мая 1883 г. В письме к Помяловскому (из Одессы от 10 июня 1883 г.) он рассказывал, что в Херсонесском монастыре, в «старой оранжерее, сливающей под громким названием “музеума”», он нашел почти все надписи, изданные ранее В.Н. Юргевичем в ЗООИД, «в том числе и прелестный документ Диофанта, в который я положительно влюбился» (IOSPE I² 352)⁷.

Не смотря на молодость, Латышев к этому времени был уже вполне сложившимся исследователем. Когда через несколько лет после окончания Петербургского историко-филологического института он был командирован в Афины в качестве стипендиата Министерства народного просвещения (1880–1882 гг.), он, по словам А.В. Никитского, выступил «как равный среди работавших там тогда западноевропейских и греческих ученых с честью для себя и для русского имени»⁸. Его знания, выдающийся талант и редкостная организованность в полной мере проявились в работе над I томом IOSPE, куда вошли надписи Тиры, Ольвии и Херсонеса. Латышев сумел собрать материал и опубликовать его менее чем за три года⁹.

После 1885 г. параллельно с работой над вторым, боспорским, томом IOSPE Латышев продолжает собирать материал по херсонесским лапидарным памятникам. И, судя по его письму А.В. Орешникову, осенью 1888 г. он знакомится с Косцюшко-Валюжиничем, известным ему до того только по публикациям, когда тот приезжал в Петербург для обсуждения дальнейших раскопок в Херсонесе¹⁰.

⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 149. Л. 73–74 об.

⁵ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 928. Л. 17 об.–18; Д. 929. Л. 35–35 об.

⁶ Гайдуков, Павличенко 2023, 28, 30, 55–58, 60, 64, 71, 107, 108, 110.

⁷ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 928. Л. 17 об. – 18. Речь идет о декрете в честь полководца Митридата Евпатора Диофанта, сына Асклепиодора (ок. 110 г. до н.э.), найденном в Херсонесе в 1878 г. (Гос. Эрмитаж, инв. № X.1878.1). Этот декрет повествует о событиях в Херсонесе и на Боспоре в конце II в. до н.э. и является основным источником о восстании Савмака. После его публикации В.Н. Юргевичем (Юргевич 1880, 1–48) он вызвал большой интерес у российских и иностранных ученых. П.-Ф. Фукар (Paul-François Foucart, 1836–1926), директор Французской археологической школы в Афинах в 1879–1890 гг., в своей статье о находке в Херсонесе этого декрета упоминает, что на французский язык эту статью для него перевел В.В. Латышев (Foucart 1881, 71). Декрет в честь Диофанта неоднократно упоминается в письмах Ф.Ф. Соколова к В.К. Эрнштедту и А.В. Никитскому в Афины, где начиная с 1880 г. находились стипендиаты министерства народного просвещения (СПбФ АРАН. Ф. 733. Оп. 2. Д. 194; Ф. 84. Оп. 1. Д. 55).

⁸ Никитский А.В. Василий Васильевич Латышев. 1855–1921 [некролог] / Гайдуков, Павличенко 2023, 187.

⁹ IOSPE I¹.

¹⁰ Гайдуков, Павличенко 2023, 28–30; Стоянов 2019, 752–753.

В это время раскопки Херсонеса Таврического перешли в ведение Императорской археологической комиссии, и Косцюшко-Валюжинич, по рекомендации вице-президента Одесского общества В.Н. Юргевича, стал производителем работ в Херсонесе. Первоначально раскопки проводились под формальным руководством Н.П. Кондакова, а с 1891 г. и до 1907 г., то есть вплоть до своей смерти, он являлся заведующим музеем и раскопками в Херсонесе.

Первое из сохранившихся писем относится к 31 июля 1890 г., когда Косцюшко-Валюжинич прислал Латышеву эстампаж надписи о продаже земельных участков 2-й четверти III в. до н.э. (IOSPE I². 403).¹¹ В следующих письмах речь идет об отправке фотографий и копий еще двух знаменитых херсонесских лапидарных памятников – Херсонесской присяги 2-й половины IV – начала III в. до н.э. (IOSPE I². 401) (рис. 1) и надписи на греческом и латинском языках, содержащей переписку наместника провинции Нижняя Мезия и граждан Херсонеса по поводу проституционной подати конца II – 1-й половины III в. н.э. (IOSPE I². 404)¹². Впоследствии присяга граждан Херсонеса вошла в экспозицию открывшегося в Херсонесе 9 (21) августа 1892 г. «Склада местных древностей», там же был помещен перевод ее текста, выполненный Латышевым¹³.

12 сентября 1890 г. Латышев был назначен помощником попечителя Казанского учебного округа, так что отчеты о раскопках, эстампажи и фотографии, которые Косцюшко-Валюжинич отправлял для него в Археологическую комиссию, проделывали длительный путь, прежде чем попадали к нему в руки. Поэтому уже в конце 1891 г. В.В. Латышев пишет: «Я был бы сердечно Вам признателен, если бы Вы сочли возможным непосредственно от себя сообщ[а]ть¹⁴ мне копии, фотографии или эстампажи вновь находимых Вами надписей. Таким образом, дело их обработки и прочтения пошло бы скорее, нежели при пересылке ч[е]рез Комиссию. При этом я покорнейше просил бы Вас прилагать описание вида и величины камней (если можно, в сантиметрах) и указание места находки каждого, фотографии снимать прямо с камней, не покрытых бумагой (как напр[имер], были они сняты с обломка декрета, найденного Айналовым¹⁵) и не подрисованных для ясности, эстампажи также не подрисовывать. Вместо подрисовки лучше было бы прилагать просто копии, сделанные карандашом, которые могли бы служить для контроля эстампажей. Впрочем, если надпись хорошо сохранилась и эстампаж выйдет удачно, то его одного совершенно достаточно для меня. С[о] своей стороны я готов немедленно по получении копии, или эстампажа, или фотографии уведомлять Вас, если Вам будет угодно, о содержании каждой надписи»¹⁶.

Это свое обещание Латышев методично выполнял и в ответных письмах постоянно информировал Косцюшко-Валюжинича о содержании и датировке новых надписей.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 1; НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 2–3 об.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 2–2 об.; НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 30.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 9–10.

¹⁴ В оригинальном тексте письма читаем «сообщить». Исправлено нами.

¹⁵ Айналов Дмитрий Власьевич (1862–1939) – историк искусства. В 1890–1903 гг. преподавал историю античного и древнерусского искусства в Казанском университете. Упомянутая надпись – фрагмент мраморной плиты с декретом о награждении венком и установке статуи в честь гражданина Херсонеса (IOSPE I². 355), была обнаружена Д.В. Айналовым в 1890 г. в стене одного из херсонесских жилых помещений, открытых раскопками ООИД.

¹⁶ НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 31 об.

Рис. 1. Херсонес Таврический. Экспозиция «Склада местных древностей». Раздел античной эпитафики. Слева – «Присяга граждан Херсонеса» с переводом В.В. Латышева. Фотография В.И. Заварова. 1899 г.

Fig. 1 Chersonesus Taurica. Exposition of the “Warehouse of Local Antiquities”. Section of ancient epigraphy. Left – “Oath of the citizens of Chersonesos” with translation by V.V. Latyshev. Photo by V.I. Zavarov. 1899.

26 марта 1892 г. херсонесский исследователь посылает Латышеву эстампажи трех эпитафий, найденных при раскопках херсонесского некрополя у южной оборонительной стены. Латышев сразу же отвечает ему – это были эпитафии Аврелия Виатора III (?) в. н.э. (IOSPE I². 566), первого архонта Газурия, сына Метродора I в. н.э. (IOSPE I². 471) и «прекрасного юноши и доблестного воина» Ксанфа, сына Лагорина конца I в. до н.э. – I в. н.э. (IOSPE I². 482)¹⁷. В одном из следующих писем он прислал и стихотворный перевод метрической эпитафии Ксанфа, сына Лагорина, несколько отличающийся от опубликованного впоследствии в «Материалах по археологии России»¹⁸.

В целом, можно сказать, что в переписке Латышева и Косцюшко-Валюжинича так или иначе обсуждаются или хотя бы упоминаются все надписи, состав-

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 3–4 об.; НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 32–32 об.

¹⁸ Латышев 1985, 13–14.

ляющие в настоящее время основу корпуса лапидарных памятников Херсонеса Таврического.

Среди них можно упомянуть, например, находки 1893 г.: проксению судовладельца Г. Кая Евтихиана из Синопы II в. н.э. (IOSPE I². 364)¹⁹, фрагмент плиты с декретом в честь «отцов-гераклеотов» 2-й четверти II в. н.э., найденный в ходе раскопок Косцюшко-Валюжинича на границе северного и северо-восточного района городища, возле Уваровской базилики (IOSPE I². 362)²⁰, и мраморный пьедестал с посвящением (?) царя Аспурга 14–38 гг. н.э. (IOSPE I². 573)²¹.

В письмах упоминаются также надгробные памятники в виде небольших мраморных или известняковых вставок с именем и патронимиком умершего, которые помещались в известняковые стелы III–II вв. до н.э. (IOSPE I². 466, 481, 492)²². Надгробные памятники такого типа в Причерноморье встречаются только в Херсонесе.

Помимо лапидарных надписей, в письмах упоминаются и керамические клейма, которые должны были войти в III том IOSPE²³. К письму от 28 ноября 1892 г. Косцюшко прикладывает сделанные им маленькие эстампажи керамических клейм и благодарит Латышева, который одобрил этот метод копирования. Он сообщает, что благодаря положительному отзыву Латышева, Археологическая комиссия рекомендовала К.Е. Думбергу использовать такой же способ копирования для клейм из Керченского музея²⁴. Керамические клейма были среди экспонатов «Склада древностей», и Косцюшко-Валюжинич, описывая посещение Херсонеса Александром III, рассказывает, что «ни одной древности государь не оставил без внимания и даже о надписях на амфорных ручках, выслушав мое объяснение, отозвался, что это очень интересный вопрос»²⁵.

Большая часть переписки Латышева и Косцюшко-Валюжинича посвящена обсуждению новых памятников, но иногда по письмам можно судить и о их личных взаимоотношениях. После 1883 г. Латышев побывал в Севастополе дважды – в июне 1892 г. и в мае 1900 г., когда он еще раз посещает Херсонес, чтобы, как он писал Косцюшко-Валюжиничу, «познакомиться с результатами Ваших раскопок за последние годы и лично пересмотреть и проверить вновь найденные надписи». Очевидно, что после этого визита отношения между двумя исследователями стали еще более теплыми и дружескими, что подтверждают фразы в письмах о младшей дочери Карла Казимировича – «прошу поцеловать милую Ксенечку» и «искренний привет Ксенечке»²⁶.

Косцюшко пишет и о злободневных политических событиях. 26 декабря 1905 г. он сообщает о событиях и настроениях в Севастополе во время революции-

¹⁹ НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 34, эст. № 91; Д. 22. Л. 3, № 91; Д. 50. Л. 36–36 об.; СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 15–15 об.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 16; НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, № 90.

²¹ НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 40–40 об., 41.

²² НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 58–59.

²³ Первоначально этот том должен был готовить также Латышев, и только в 1897 г. работу над ним передали Е.М. Придику. См. Тункина 1999, 190–191; Гайдуков, Павличенко 2023, 52–55).

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 23. Л. 11–14; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1 1892. Д. 4. Л. 78–78 об.; Д. 214. Л. 109 об. (Отчет об археологических раскопках в Херсонесе за 1892 г.).

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 110. Оп. 2. Д. 19. Л. 19.

²⁶ НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 65 об., 66.

онных перемен 1905 г.: «*Не браните меня за то, что отчет за 1904 г. доставлю не ранее конца февраля. Истекающий год был ужасный, беспримерный как для истерзанной внешними и внутренними врагами России, так и для нас, принимающих близко к сердцу как ее горе, так и ее радости. Печать и учащаяся молодежь заявили себя при этом весьма неразумно, заявляя без всяких полномочий от имени народа такие требования, которые ему никогда не приходили в голову. Это была революция по внушению, гипноз, и народ был просто одурачен, был в роли «подставного болвана» разных Шмитов и иных «продуктов местных нечистот», по выражению Салтыкова»²⁷.*

Последнее письмо, отправленное Латышеву Косцюшко-Валюжиничем, датировано 22 сентября 1907 г., в нем содержалось описание, фотографии и эстампажи 29 эпиграфических памятников. В декабре этого же года Косцюшко-Валюжинич ушел из жизни, и с ним завершилась целая эпоха в исследовании Херсонеса. После его смерти В.В. Латышев не терял связи с последующими руководителями Херсонесского музея – Р.Х. Лепером и Л.А. Моисеевым, продолжая начатую К.К. Косцюшко-Валюжиничем работу по публикации эпиграфических материалов из раскопок Херсонеса Таврического. Ход этой работы позволяет проследить переписка, продолжавшаяся между «милостивым государем Карлом Казимировичем» и «многоуважаемым г. академиком Василием Васильевичем» на протяжении 17 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Гайдуков, П.Г., Павличенко, Н.А. 2023: Переписка А.В. Орешникова и В.В. Латышева. 1886–1920 / Вступительные статьи, составление, ред. П.Г. Гайдукова и Н.А. Павличенко; автор комментариев Н.А. Павличенко, при участии Е.В. Захарова. М. (Алексей Васильевич Орешников. Переписка. Вып. 1).
- Латышев, В.В. 1892: Херсонесские надписи. В кн.: *Материалы по археологии России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1889–1891 годах* 9. СПб., 1–45.
- Латышев, В.В. 1895: Надписи из Херсонеса Таврического. В кн.: *Материалы по археологии России. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892–1894 годах* 17. СПб., 1–25.
- Стойнов, Р.В. 2019: Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического. В кн.: А.Е. Мусин, М.В. Медведева (ред.-сост.), *Императорская археологическая комиссия (1859–1917)*. Т. 1. СПб., 743–782.
- Тункина, И.В. 1999: В.В. Латышев: жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия). В кн.: И.П. Медведев (ред.), *Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга*. СПб., 171–288.
- Юргевич, В.Н. 1881: Псефизм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора. *ЗООИД* 12, 1–48.
- Foucart, P.-Fr. 1881: Décret de la ville de Chersonésos en l'honneur de Diophantos, général de Mithridate. *BCH* 5, 70–87.

²⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1891. Д. 149. Л. 73–74 об.

REFERENCES

- Foucart, P.-Fr. 1881: Décret de la ville de Chersonésos en l'honneur de Diophantos, général de Mithridate. *BCH* 5, 70–87.
- Gaydukov, P.G., Pavlichenko, N.A. 2023: Perepiska A.V. Oreshnikova i V.V. Latysheva. 1886–1920 [Correspondence of A.V. Oreshnikov and V.V. Latyshev. 1886–1920] / Introductory articles, compilation, ed. by P.G. Gaydukov and N.A. Pavlichenko; comments by N.A. Pavlichenko, with the participation of E.V. Zakharov. Moscow. (Alexey Vasilyevich Oreshnikov. Correspondence. Iss. 1).
- Latyshev, V.V. 1892: Chersonesskie nadpisi [Chersonesus inscriptions]. In: *Materialy po arkhologii Rossii. Grecheskie i latinskie nadpisi, naydennye v Yuzhnoy Rossii v 1889–1891 godakh* [Materials on the Archaeology of Russia. Greek and Latin Inscriptions Found in Southern Russia in 1889–1891] 9. Saint Petersburg, 1–45
- Latyshev, V.V. 1895: Nadpisi iz Chersonesa Tavricheskogo [Inscriptions from Tauric Chersonesus]. In: *Materialy po arkhologii Rossii. Grecheskie i latinskie nadpisi, naydennye v Yuzhnoy Rossii v 1892–1894 godakh* [Materials on the Archaeology of Russia. Greek and Latin Inscriptions Found in Southern Russia in 1892–1894] 17. Saint-Petersburg, 1–25
- Stoyanov, R.V. 2019: Imperatorskaya Arkheologicheskaya komissiya i izuchenie Khersonesa Tavricheskogo [The Imperial Archaeological Commission and Archaeology of the Tauric Chersonesus]. In: A. Musin, M. Medvedeva (eds.), *Imperatorskaya Arkheologicheskaya komissiya (1859–1917)* [The Imperial Archeological Commission (1859–1917)]. Vol. 1. Saint Petersburg, 743–782.
- Tunkina, I.V. 1999: V.V. Latyshev: zhizn' i uchenye trudy (po materialam rukopisnogo naslediya) [Life and Academic Works (based on the manuscript heritage)]. In: I.P. Medvedev (ed.), *Rukopisnoe nasledie rysskikh vizantinistov v arkhivakh Sankt-Peterburga* [Handwritten Heritage of the Russian Byzantinists in the Archives of Saint Petersburg]. Saint Petersburg, 172–288.
- Yurgevich, V.N. 1881: Psefizm drevnego goroda Khersonesa o naznachenii pochestey i nagrad Diofantu, polkovodtsu Mitridata Evpatora [Psefizm of the Ancient City of Chersonesus on the Appointment of Honours and Awards of Diophantus, General of Mithridates Eupator]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society for History and Antiquities] 12, 1–48.

CORRESPONDENCE BETWEEN V.V. LATYSHEV AND
K.K. KOSTSYUSHKO-VALYUZHINICH IN THE ARCHIVES OF
SAINT PETERSBURG AND SEVASTOPOL

Nataliya A. Pavlichenko¹, Tatyana A. Prokhorova²

¹ Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia

² State Historical and Archaeological Museum-Preserve “Chersonesus Taurica”, Sevastopol,
Russia

¹ E-mail: nat.pavlichenko@gmail.com ² E-mail: grejpfrut@mail.ru

The epistolary legacy of Academician V.V. Latyshev is a significant source for the study of epigraphic monuments of the Northern Black Sea region and the history of research on

these inscriptions. Of particular importance is his correspondence with K.K. Kostsyushko-Valyuzhinich, the first director of the museum and excavations at Chersonesus. It is kept in Latyshev's personal collection at the Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences and in the Kostsyushko-Valyuzhinich's personal collection in the Scientific Archive of the State Historical and Archaeological Museum-Preserve "Chersonesus Taurica" (a total of 54 letters and two telegrams).

Keywords: Northern Black Sea region, Chersonesus Taurica, V.V. Latyshev, K.K. Kostsyushko-Valyuzhinich, epigraphy, epistolary heritage, correspondence
